

89-4
20607-2 а

Министерство народного образования Латвийской ССР
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки

Филологический факультет
Кафедра русской литературы

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Научно-информационные сообщения

II

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XI - НАЧАЛА XX ВВ.

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
Рига 1989

торов, в целях создания стилиевой полифонии и множественной точки зрения.

Но в лирике периода южной ссылки автоцитаты и автореминисценции имеют еще одну функцию — жанровую, функцию раздвижения жанровых границ лирического стихотворения и повышения внутренней емкости лирического жанра. Отвлекаясь от определенного жанрового контекста, автоцитата, помещенная в другой контекст, сохраняет ассоциативную память жанра. Благодаря этому жанровая структура нового произведения преобразуется и получает дополнительную характеристику, а само произведение, благодаря возникновению ассоциативного уровня его восприятия, как бы превышает свой объем. Так в лирике первой половины 1820-х гг. формируются предпосылки фрагментарности "романа в стихах". Субъективность разных лирических жанров, ассоциативно скрепляясь в пределах одного произведения, создает предпосылки становления рассеянной точки зрения, как способа объективного повествования в "романе в стихах".

Л.И.Вольперт (Тарту)

НАПОЛЕОНОВСКИЙ МИФ У ПУШКИНА И СТЕНДАЛЯ

1.0. Наполеон (Н.) — самая мифогенная фигура новой истории. Примем за рабочее определение наполеоновского мифа (н.м.) следующее: тип стуженной культурной памяти вокруг имени Н., оформляющийся в нарративной форме (образ, сюжет, композиция), переплавляющий фактический и легендарный материал, определяющийся такими категориями как анонимность, массовость, повторы, цикличность, тенденциозность.

1.1. Возникающие при первых победах Н. предпосылки создания н.м. в двух формах — апологетической (а.м.) и антибонапартистской (а.б.м.) по-разному воплощаются во Франции и в России. Типологически связанные между собой основатели русского и французского реализма Пушкин и Стендаль, каждый "по-своему", независимо друг от друга, усваивают и переплавляют в творчестве н.м. Различие в оценке Н. обоими писателями, кроме всего прочего, определяется разницей судеб их стран и личного опыта: Стендаль хорошо знаком с Н., для Пушкина Н. — абстрактная фигура.

2.0. На первом этапе (до 1821 г.), создавая свой вариант русского а.б.м., используя расхожие идеи и образы, Пушкин вносит и "свое": восхищенное признание поддержки Н. всем народом в период ста дней ("И Галлия тебя, о хищник, осенила"). В этом одно из главных отличий стихотворения "Наполеона на Эльбе" от байроновского "Побега Наполеона с Эльбы".

2.1. "Дневники" Стендаля, пережившего в юности увлеченность Н., а с 1801 г. — нарастающую неприязнь, граничащую с ненавистью, представляют собой умеренный вариант французского а.б.м.

3.0. Смерть Н., определившая качественно новый этап в создании н.м. (он получает завершение и структурируется) послужила импульсом для создания ряда объемных биографий Н., выполненных в апологетическом ключе ("Мемориал со Св.Елены" Ласказа (1823), Бурьенна, Норвена, Жомини и др.). С них историческая наука числит создание н.м., вкладывая в это понятие идею о ненаучности и недостоверности.

3.1. "Жизнь Наполеона" (1818) Стендаля, фактически начавшая этот ряд (ее XIX век не учитывал, т.к. она была опубликована в 1929 г.), созданная в момент кульминации антибонапартизма с целью защиты Н. от хулителей, открывает второй этап и представляет собой вариант а.м. Сравнение книги с "Дневниками" позволяет раскрыть механизмы создания а.м.: отбор, смягчение, подсветка, интерпретация фактов. Образ Н. дан в романтическом ключе (красноречив набор оценочных эпитетов портрета юного Н.: "мечтательный", "молчаливый", "необщительный", "угрюмый").

3.2. Второй этап н.м. Пушкина — романтический миф о Бонапарте (р.м.). Продолжая традицию европейского р.м. о Н., Пушкин вносит "свое". В "Наполеоне" важна идея монострасти ("один, один о милом сыне в унынье горьком думал он") и призыв к великодушью (сам поэт впредь будет очень щепетил в отношении к Н. даже в самых антигалльских стихах), характерному для страны-победительницы. Пушкин создает романтический портрет Н. времен побед ("Недвижный страж дремал на царственном пороге") и во многих прозаических замечаниях в шутку и всерьез использует имя Н. как эталон в разных сферах жизни (политической, военной, эстетической).

3.3. Особую важность для нашей темы имеет стихотворение

"Герой", в котором, выдвигая свою концепцию неомифотворчества, Пушкин утверждает необходимость возвышающего мифа вокруг великого человека, даже если миф находится в противоречии с фактами, т.к. он исполнен нравственного и воспитательного пафоса. Стендаль также в "Жизни Наполеона" уделяет внимание эпизоду в чумном госпитале и, хотя Пушкин не уверен, что Н. "жал руку чуме", а Стендаль не испытывает в этом сомнений, для обоих важно прежде всего этическое содержание поступка.

3.4. Для обоих писателей важна мысль о "работе" Н. на создание собственного мифа, оба оставляют замечания на тему "Наполеон - Тацит". Для Стендаля важны сопоставления "Наполеон - Плутарх" и "Наполеон - Цезарь".

4.0. Третий вариант н.м. для Пушкина и Стендаля - антиромантический миф о Н. как о буржуазном человеке, игроке, бросающем вызов судьбе. Стендаль в "Воспоминаниях о Наполеоне" (1837), созданных в момент установления Луи-Филиппом культа Н., противопоставляет молодого генерала, наследника и защитника революции, душегубца революционных идей, деспоту-императору, человека расчета и авантюры.

4.1. Пушкин в "Евгении Онегине", в замечаниях о Петре I, о "наполеоновских конскрипциях" еще больше, чем Стендаль, усваивает и развивает идею европейского антибуржуазного мифа о Н., который предстает как воплощение крайнего индивидуализма, презрения к "миллионам двуногих тварей".

5.0. Различные модификации антибонапартистского, романтического и антибуржуазного н.м. представлены на страницах первых четырех номеров "Современника". В связи с 25-летней годовщиной Отечественной войны 1812 г. многие материалы напоминают о Н., хотя в "Воспоминаниях" Н.А.Дуровой и Д.Давыдова Н. посвящены один-два абзаца, они значимы. Для статей "Французская академия" Пушкина и "О надежде" П.Б.Коздовского тема Н. весьма существенна. Две блистательные статьи Вяземского "Наполеон и Юлий Цезарь" и "Новая поэма Э.Кинэ" непосредственно посвящены Н.

6.0. Миф о Н. в его трех вариантах важен для художественного творчества обоих писателей, он приобретает здесь характерологическую функцию. Отрицательные персонажи в произведениях Стендаля, особенно в романе "Красное и черное", как

бы "подсвечены" антибонапартистским мифом, положительные (Пьетро Миссирилли, Фабрицио дель Донго, Джинна Сансеверина и др.) - апологетической романтической легендой. Наибольшее значение н.м. имеет для обрисовки Жюльена Сореля, убежденного и страстного бонапартиста, влюбленного в Н., стремящегося ему подражать, игрока с судьбой, поверженного злосчастным случаем.

6.1. Характерологическая функция н.м. существенна для обрисовки пушкинских героев (Евгений Онегин, Петр, персонажи "Рославлева"). Особенно важен н.м. в его антибуржуазном варианте для характеристики Германна, так же как и Сорель, игрока с судьбой, человека расчета и авантюры одновременно, носителя принципа "все дозволено". Пушкин в 1831 г. прочел "Красное и черное", дал роману высокую оценку, в структуре образа Германна линии типологической и генетической общности обоих писателей проявились с особой очевидностью.

С.Н.Лахно, Л.Г.Фризман (Харьков) -

К СПОРАМ О ТРАГЕДИИ ПУШКИНА "БОРИС ГОДУНОВ"

1. Как известно, Пушкин с особым вниманием и напряжением следил за тем, как принималась современниками его трагедия "Борис Годунов". Ожидая нападков на нее со стороны своих литературных недругов, он в октябре 1830 г. писал П.А.Плетневу: "Что моя трагедия? отстойте ее, храбрые друзья! не дайте ее на съедение псам журнальным". Среди многочисленных откликов на "Бориса Годунова" важное место принадлежит статье И.В.Киреевского "Обозрение русской литературы за 1831 год", первый раздел которой посвящен трагедии Пушкина, а второй - поэме Е.А.Баратынского "Наложница". Это единственный разбор "Бориса Годунова", получивший высокую оценку Пушкина, который писал Киреевскому: "Ваша статья о "Годунове" и "Наложнице" порадовала все сердца; насилу-то дождались мы истинной критики".

2. Статья Киреевского появилась позднее большинства рецензий на "Бориса Годунова", и это придало ей особый, полемический характер. Прежде чем изложить свое понимание трагедии Пушкина, Киреевский подробно останавливается на том, в чем и почему он не разделял точки зрения своих предшественников. Из